

DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-3-27-37
УДК 336.7;338.1(045)

СТИМУЛИРОВАНИЕ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ: ЕСТЬ ЛИ ПОТЕНЦИАЛ У БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ?

Печалова Мария Юрьевна, канд. экон. наук, доцент Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет, Москва, Россия
MPechalova@fa.ru

Несмотря на наблюдаемую положительную динамику промышленного производства, задача по возврату российской экономики к устойчивому и сбалансированному росту не решена. Необходимый импульс экономическому развитию могло бы придать расширение банковского инвестиционного кредитования, однако не слишком активный спрос на долгосрочные кредиты со стороны корпоративных заемщиков в последнее время уравновешивался неготовностью самих кредиторов подвергаться риску.

Цель работы состоит в выявлении причин, по которым российская банковская система практически утратила потенциал стимулирования деловой активности в экономике. В работе проанализированы ожидания и факторы неопределенности в экономике, выявлены слабости ресурсной базы и кредитного портфеля банковской системы, раскрыты ключевые тенденции регулирования финансово-банковской сферы.

Сделан вывод, что накопившиеся в ходе двух последних кризисов проблемы в сочетании с позицией регулятора, полагающего, что роль банков в инвестиционном кредитовании должна оставаться ограниченной, не позволяют банковской системе проявлять себя как одной из главных движущих сил, способствующих росту других сегментов рынка.

Ключевые слова: экономический рост; санкции; кредитный потенциал; депозитная база; огосударствление банковской системы; качество активов; риск; просроченная задолженность; монетарная политика; банковский надзор; избыточное регулирование.

Boosting the Business Activity: Does the Banking System have a Potential?

Pechalova Maria Yu., PhD (Economics), associate professor the Financial Markets and Banks Department, Financial University, Moscow, Russia
MPechalova@fa.ru

Despite the currently observed positive dynamics of the industrial production, the problem of reversing the Russian economy to the sustainable and balanced growth has not been resolved. The expansion of the investment lending by banks might give the necessary impetus to the economic development; however, the weak demand of corporate borrowers for long-term loans of late is counterbalanced by the unwillingness of creditors themselves to be at risk.

The purpose of the study was to identify the reasons why the Russian banking system practically lost its potential to promote the business activity in the economy. The paper analyzes the expectations and uncertainty factors in the economy, exposes weaknesses of the resource base and the loan portfolio of the banking system and reveals the key trends in the regulation of the financial-and- banking sector.

It is concluded that the problems aggregated during the last two crises, combined with the attitude of the regulator insisting on the limited role of banks in investment lending, do not allow the banking system to prove itself as one of the main driving forces contributing to the growth of other market segments.

Keywords: economic growth; sanctions; credit potential; deposit base; banking system nationalization; quality of assets; risk; overdue debt; monetary policy; bank supervision; excess regulation.

Несмотря на выход российской экономики из глубокой и затяжной рецессии, неустойчивость показателей промышленного производства и инвестиций в основной капитал, наблюдавшаяся в конце 2017 г. (рис. 1), свидетельствует о необходимости принятия мер по стимулированию деловой активности хозяйствующих субъектов и восстановлению внутреннего спроса. При этом эксперты опасаются, что в отсутствие радикальных реформ России не удастся избежать длительного периода стагнации и слабopоложительный рост будет сохраняться, как минимум, в среднесрочной перспективе.

Ожидания и факторы неопределенности

Согласно прогнозам МВФ и Всемирного банка мировая экономика продемонстрирует в текущем году уверенную поступательную динамику на фоне ускорения темпов роста развитых стран (Еврозоны и США) и оживления инфляции [1], однако улучшение экономической конъюнктуры может оказаться кратковременным. В этих условиях у России появляется возможность приблизиться к среднемировым показателям (около 2,9% до 2020 г.), но отставание от лидирующих экономик — стран группы БРИКС, в частности, будет по-прежнему существенным (рис. 2).

Внутренние прогнозы Банка России и Минэкономразвития России более сдержаны в оценках — запланированные темпы роста не превышают 2–2,3% (табл. 1), в то же время лишь немногие эксперты ожидают очередную волну кризиса (среди основных причин — ухудшение финансов предприятий и декапитализация банков) [2].

Ключевыми факторами риска для российской экономики остаются расширение международных санкций, падение цен на нефть, рост дефицита бюджета и риски в банковском секторе.

В частности, ожидавшийся в начале года запрет на покупку российского госдолга для американских инвесторов мог обрушить котировки и оказать серьезное давление на обменный курс национальной валюты. Отказ от эскалации санкций был продиктован исключительно неопределенностью масштабов негативных последствий для инвесторов и бизнесов США. При этом согласно статистике доля иностранных держателей российских гособлигаций находится на историческом максимуме (по состоянию на 01.02.2018–33,9%),

и их присутствие на рынке ОФЗ только расширяется, концентрируя риски и укрепляя зависимость финансовой системы от «горячих денег» нерезидентов.

К наиболее жестким обсуждаемым¹ мерам относится и возможность блокирования операций российских банков через *SWIFT*: внутренние расчеты без потерь могут быть переведены на российский аналог — Систему передачи финансовых сообщений Банка России (сокращенно — СПФС), но Россия фактически окажется в финансовой изоляции до тех пор, пока не будут отработаны альтернативные механизмы осуществления трансграничных платежей. Сегодня такой сценарий видится маловероятным — руководство *SWIFT* заверило, что, несмотря на оказываемое давление, компания не намерена отключать Россию от своих услуг, и произойти это может только по решению властей Евросоюза.

В то же время позиция стран ЕС по отношению к России не однозначна: тема отмены антироссийских санкций явно «набирает обороты», однако в обозримом будущем данная инициатива реализована не будет, в том числе из-за политического конфликта между Великобританией и Россией, а наихудший сценарий развития ситуации предполагает введение новых ограничительных мер.

Зарубежные эксперты связывают подъем российской экономики преимущественно с увеличением общемирового потребления и ростом цен на энергоносители, а также эффективностью соглашения ОПЕК+ (напомним читателям журнала, что именно сырьевая зависимость стала главной причиной валютного кризиса 2014 г.²). В то же время основными бенефициарами ограничения нефтяного экспорта стали американские компании: сланцевая нефтедобыча в США растет стремительно и компенсирует восстановление спроса на мировом рынке (согласно прогнозу Министерства энергетики США в 2018 г. могут быть достигнуты рекордные значения — до 10,3 млн баррелей

¹ Политический кризис в отношениях России и Великобритании возобновил дискуссию в СМИ (см. *The Guardian*, 12.03.2018); тема готовности России к отключению от *SWIFT* затрагивалась на Всемирном экономическом форуме в Давосе (см. заявление вице-преьера РФ А. Дворковича, 25.01.2018).

² Подробнее см. Печалова М. Ю. Проблемы реализации инвестиционных проектов в условиях режима экономических санкций // Банковское дело. 2017. № 4. С. 26–38.

Рис. 1. Динамика выпуска продукции и инвестиций в основной капитал, в % к аналогичному периоду прошлого года

Источник: Росстат. URL: <http://www.gks.ru>.

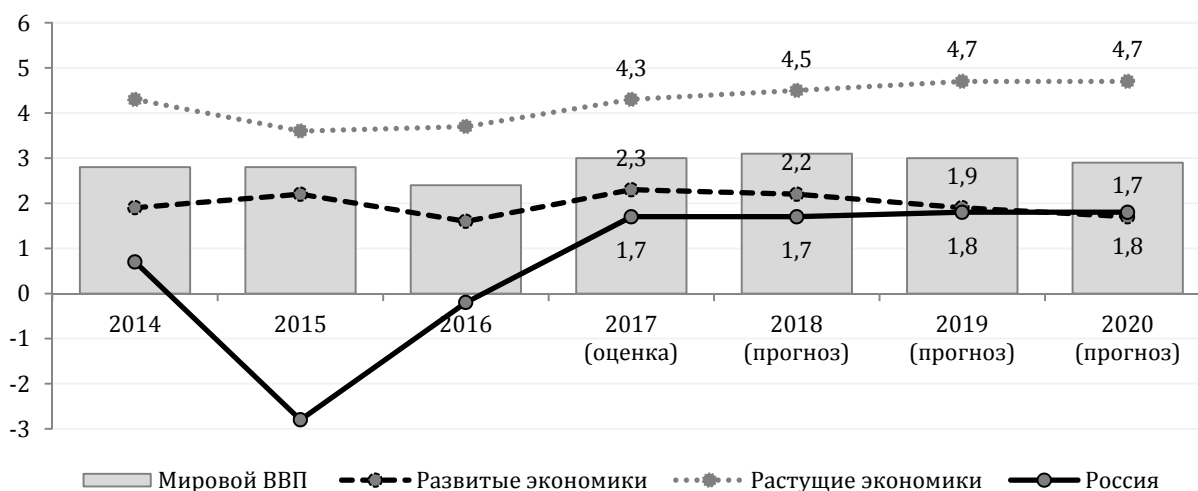

Рис. 2. Динамика мирового ВВП, в %

Источник: Всемирный банк. URL: <http://www.worldbank.org>.

в сутки, или +6,2% к уровню 2017 г.). Аналитики МВФ ожидают прироста среднегодовой цены на нефть на 11,7% (до 59,9³ долл. США) в текущем и сокращение на 4,3% (до 56,4 долл. США за баррель) в следующем году [3].

По мнению экспертов, имеется высокая вероятность переоценки проектов по нефтедобыче в США [4], а также вхождения американских «сланцевиков» в неформальное картельное соглашение с ОПЕК+ [5], но пока что запасы нефти сохраняются

на высоком уровне, и это оказывает понижающее давление на котировки. Справедливости ради следует отметить, что излишне благоприятная конъюнктура также несет в себе риски, поскольку стимулирует инвестиции в нефтедобычу в странах-конкурентах (Канада, Норвегия, Бразилия), но если экспортеры откажутся по каким-либо причинам выполнять согласованные квоты по нефтедобыче, то цены на нефть могут обвалиться до уровня 25–30 долл. США за баррель, что станет шоковым сценарием для российской экономики.

Анализ последствий финансово-экономических потрясений в 2008–2009 и 2014–2016 гг. показал,

³ Рассчитано как среднее арифметическое значение цен на нефть сортов Brent, Dubai и WTI.

Таблица 1

Основные параметры прогнозных базовых сценариев, в %

	2016 (факт)	2017 (оценка)	2018 (прогноз)		2019 (прогноз)		2020 (прогноз)	
			МЭР	ЦБ РФ	МЭР	ЦБ РФ	МЭР	ЦБ РФ
Среднегодовая цена на нефть, долл. США	42	50	43,8	61	41,6	55	42,4	42
Инфляция	5,4	2,5	4	4	4	4	4	4
ВВП	-0,2	1,5	2,1	1-1,5	2,2	1,5-2	2,3	1,5-2
Реальные доходы населения	-,-1	-1,7	2,3		1,1		1,2	
Расходы на конечное потребление	-3,5	2,5-3		1,5		2		3
Оборот розничной торговли	-,-6	1,2	2,9		2,7		2,5	
Кредитный портфель	-0,6	3-5		7		10		10
Инвестиции в основной капитал	-0,9	3,2-3,6	4,7		5,6		5,7	

Источник: ЦБ РФ. URL: <http://www.cbr.ru>; Минэкономразвития России. URL: <http://www.economy.gov.ru>; Росстат. URL: <http://www.gks.ru>.

что эффективность антикризисных мер напрямую зависит от достаточности резервных средств, имеющихся в распоряжении государства. В этой связи новое бюджетное правило, благодаря которому Россия вновь начала накапливать резервы в суверенном фонде, призванное блокировать влияние ценовых колебаний на бюджет, обменный курс рубля и темп инфляции, является важной структурной реформой, поскольку опирается на фиксированную эталонную цену на нефть и содержит исключаящую необходимость пересмотра оговорку о приостановлении действия бюджетного правила в случае чрезвычайных обстоятельств. В целом улучшение макроэкономических показателей (в частности, в 2017 г. дефицит госбюджета составил всего 1,4% ВВП против ожидавшихся 2,2%⁴) простимулировало в начале 2018 г. повышение агентством S&P суверенного кредитного рейтинга в иностранной валюте до инвестиционного уровня, что позволило России выйти из «мусорной» категории. Чуть ранее Moody's повысило прогноз по суверенному рейтингу со «стабильного» до «позитивного», подтвердив его на уровне *Ba1*. Основная причина — снижение уязвимости перед внешними шоками, сопряженными с гео-

политической напряженностью или повторным падением цен на нефть. Аналитики не исключают, что если цена на нефть окажется выше прогнозного уровня 40–60 долл. США за баррель, темпы роста российской экономики могут заметно ускориться.

Кредитный потенциал банковской системы

Очевидно, что возможность выхода на траекторию устойчивого экономического роста напрямую зависит от возобновления инвестиционной активности. Высокие темпы инвестиций в основной капитал предшествующего года во многом были вызваны эффектом низкой базы и реализацией ряда масштабных проектов с участием государства («Сила Сибири», Крымский мост, инфраструктурные объекты чемпионата мира по футболу). В ближайшее время можно с уверенностью рассчитывать лишь на повышение инвестиционного спроса со стороны крупных государственных энергетических компаний, поскольку длительный экономический спад, «чистка» банковского сектора и ослабление обменного курса рубля на 70% к докризисному уровню при наличии высокой производственной зависимости от импорта в значительной степени истощили источники инвестиционных ресурсов частных компаний, не занятых в нефтегазовой отрасли и ориентированных на внутренний рынок.

⁴ В 2018 г. дефицит бюджета запланирован на уровне 1,3% ВВП, при этом Минэкономразвития России и Банк России не исключают достижения профицита в размере 1% ВВП.

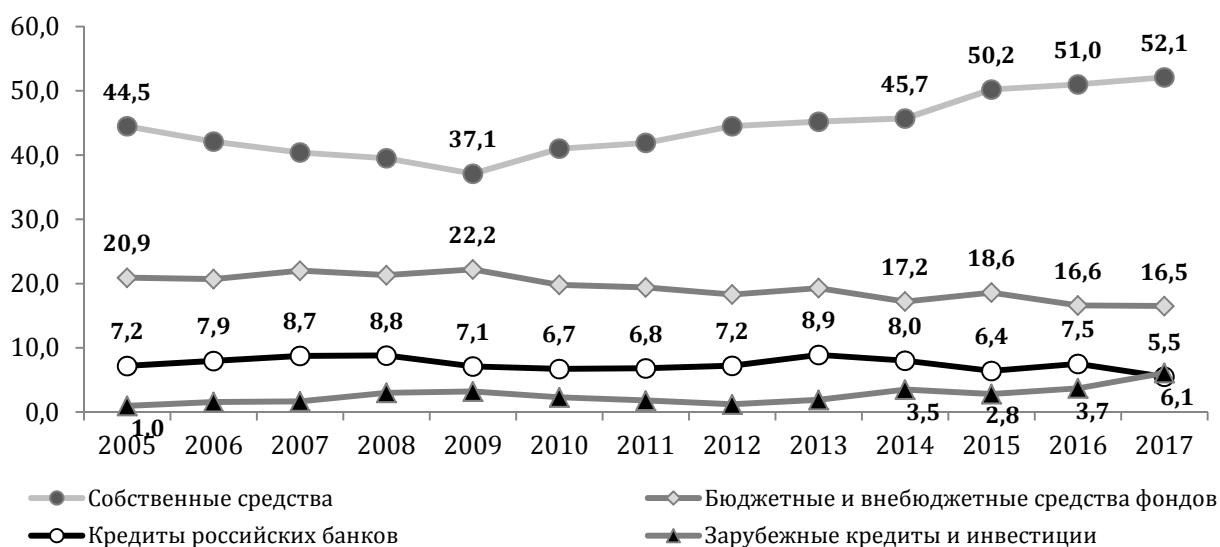

Рис. 3. Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации по источникам финансирования, в %

Источник: Росстат. URL: <http://www.gks.ru>.

До сих пор стимулирование экономического роста со стороны банковской системы осуществлялось посредством кредитования оборотного капитала компаний, финансирования строительства, жилищной ипотеки и кредитования потребительского спроса. Доля кредитов российских банков в общем объеме инвестиций в основной капитал исторически не превышала 9% (рис. 3) и являлась, вероятно, самым низким показателем среди других стран: в Германии на долю банковского кредита приходится более 40% и даже в США, стране с рыночно-ориентированной финансовой системой, доля кредитов составляет порядка 30%.

К факторам, тормозящим развитие инвестиционного кредитования, следует отнести в первую очередь отсутствие стабильных, дешевых и долгосрочных источников фондирования самих банков, а также низкую достаточность капитала как основного источника покрытия рисков.

С момента введения секторальных санкций российские банки утратили возможность выхода на долговые рынки США и Европы, и, несмотря на попытки переориентации на азиатский рынок, в сегодняшней ситуации банковский сектор может рассчитывать только на внутренние источники ресурсов.

Основным инструментом привлечения средств для банковской системы остаются депозиты, формирующие около 63% объема пассивов. Резкие

колебания притока клиентских средств в 2015–2016 гг. (рис. 4) были обусловлены соответствующей динамикой процентных ставок и валютной переоценкой, значительной для корпоративного сектора, немного менее половины депозитов которого номинирована в иностранной валюте (рис. 5).

Для стагнирующей экономики замедление темпов роста депозитов — процесс естественный, однако примерно половина российских банков столкнулась с оттоком клиентских средств в 2017 г. на фоне умеренного роста остатков на банковских счетах в банковской системе в целом. Причина разнонаправленной динамики внутри банковского сектора — ускорение перетока вкладов в банки с государственным участием, иностранные и частные системно значимые банки, триггером которого, в свою очередь, стали очередная волна отзывов лицензий и передача на санацию трех крупных банков из Топ-30.

Очевидно, что неравная конкуренция ведет к снижению премий за риск у одних банков и потере позиций (как по пассивам, так и по активам) у других банков, причем вне связи с качеством услуг или иными рыночными параметрами. Дальнейшая монополизация отрасли неизбежно приведет к снижению доступности банковских услуг для малого и среднего бизнеса и будет иметь следствием снижение экономической активности.

Рис. 4. Динамика притока средств в депозиты, в %

Источник: ЦБ РФ. URL: <http://www.cbr.ru>.

Анализ структуры привлеченных средств показывает, что нефинансовые организации размещают депозиты на более длительные сроки, чем физические лица (рис. 5), однако издержка привлечения корпоративных ресурсов — в среднем выше на 1,7–2%, в то время как банки в условиях снижения процентных ставок стремятся по возможности снизить процентную нагрузку. В розничном секторе опережающими темпами растут

существенно превосходит срочность привлеченных клиентских средств.

Несмотря на умеренный рост депозитного портфеля банков, динамика кредитования еще более слабая, о чем свидетельствует наличие профицита ликвидности в банковской системе. Высокие обороты кредитного рынка определяются, прежде всего, пролонгацией и рефинансированием ранее выданных ссуд: не более 15% общего объема вновь заключенных долгосрочных кредитных сделок обеспечивают прирост кредитного портфеля (в докризисный период значение данного показателя приближалось к 50%).

Текущий уровень качества кредитных активов не позволит обеспечить рост экономики в соответствии с ее потребностями. В период между кризисами банковская система не успела полностью избавиться от проблемных активов, и их значительная часть по-прежнему скрыта в реструктуризациях (рис. 6).

Банк России оценивает уровень просроченной задолженности существенно ниже, чем видимые экспертами 20%, поскольку кредитные организации имеют возможность манипулировать данными бухгалтерской отчетности с целью занижения показателей своих проблемных кредитов. Не многие банки рискуют декларировать объем просрочки выше 10% — это требует создания повышенных резервов и привлекает внимание регулятора. Потенциальный негативный эффект от одномоментного признания полного обесценения проблемных кредитов оценивается аналитиками АКРА в 2,5 трлн руб. и может обусловить падение

К факторам, тормозящим развитие инвестиционного кредитования, следует отнести в первую очередь отсутствие стабильных, дешевых и долгосрочных источников фондирования самих банков, а также низкую достаточность капитала как основного источника покрытия рисков

краткосрочные сбережения (в частности, доля депозитов со сроком размещения до 180 дней за год увеличилась с 9,8 до 17,7%), поскольку падение доходности затронуло в первую очередь вклады со сроком погашения свыше года. Таким образом, срочность кредитного портфеля уже сейчас су-

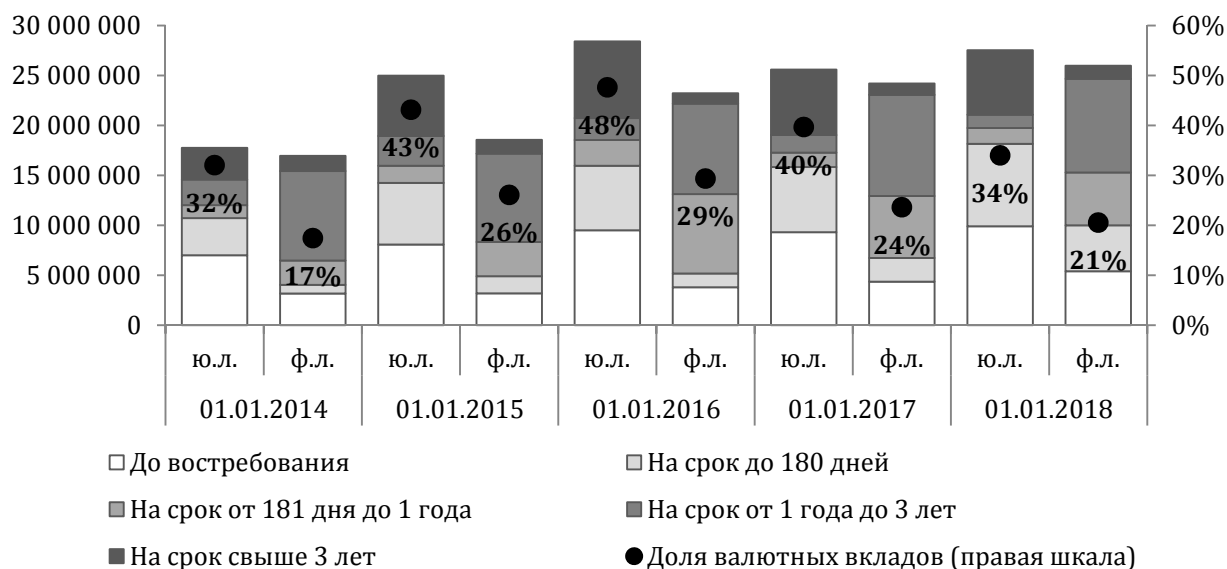

Рис. 5. Срочная структура привлеченных средств организаций (кроме кредитных) и физических лиц, млн руб.

Источник: ЦБ РФ. URL: <http://www.cbr.ru>.

Примечание: на рисунке ю.л. – юридические лица; ф.л. – физические лица.

Рис. 6. Доля реструктурированных кредитов крупным заемщикам в кредитном портфеле, в %

Источники: RAEX. URL: <https://raexpert.ru>; НАФИ. URL: <https://www.nafi.ru>; S&P. URL: <https://www.standardandpoors.com>; ЦБ РФ. URL: <http://www.cbr.ru>.

достаточности капитала банковской системы до пограничных регулятивных значений [6].

Таким образом, аппетит банков к риску ограничен и будет оставаться таковым в обозримом будущем, поскольку регуляторное давление сдерживает готовность банков ослаблять кредитные

стандарты, прежде всего в отношении крупных корпоративных заемщиков (рис. 7).

В последние четыре года, пожалуй, только ипотечное кредитование показывает высокую динамику и сохраняет значительный потенциал для дальнейшего роста, что в перспективе может

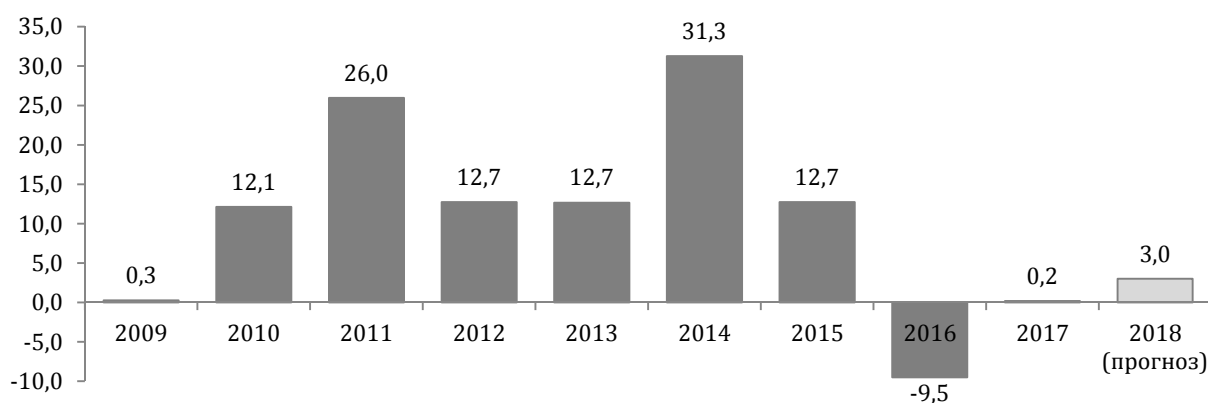

Рис. 7. Динамика кредитов и прочих средств, предоставленных нефинансовым организациям, в %

Источник: ЦБ РФ. URL: <http://www.cbr.ru>.

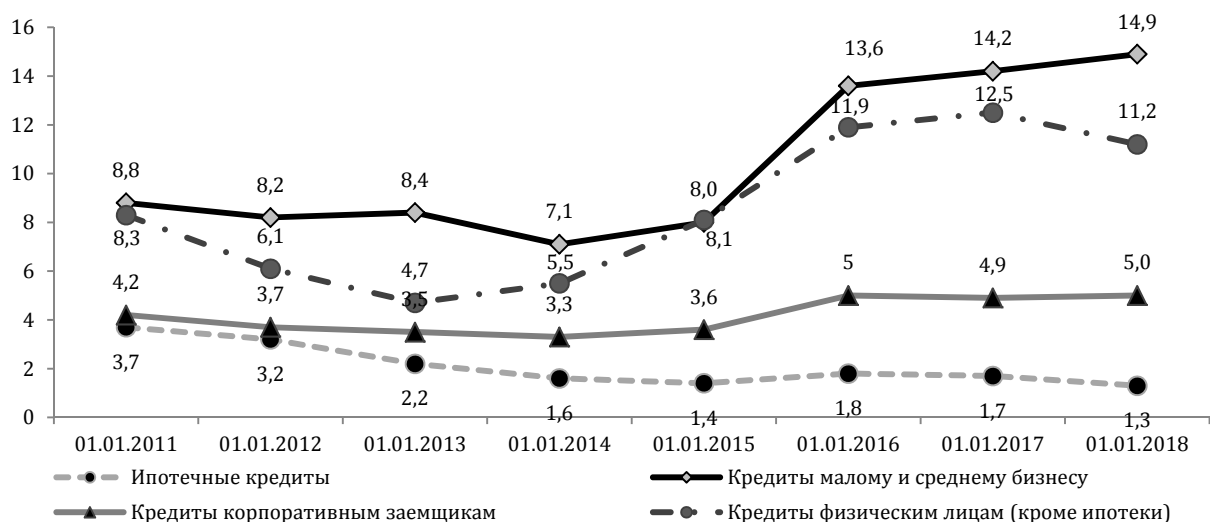

Рис. 8. Динамика просроченной задолженности, в %

Источник: RAEX. URL: <https://raexpert.ru>.

поддержать строительную отрасль, а через нее обеспечить мультипликативный эффект развития смежных отраслей и видов деятельности. Ипотека привлекательна для банков, поскольку требует меньшего покрытия капиталом, характеризуется самым низким уровнем дефолтности (рис. 8) и потому обеспечивает высокую маржинальность.

Заметим, что компенсировать слабый рост кредитных портфелей и резкое сжатие чистой процентной маржи после кризиса банки стараются путем активного наращивания непроцентных доходов — прибыль в этом сегменте более стабильна, она не привязана к созданию резервов и не сопряжена с привлечением новых

клиентов. Однако для хозяйствующих субъектов это означает рост затрат на создание и ведение бизнеса (основным источником комиссионных доходов является предоставление услуг по расчетно-кассовому обслуживанию), что негативно влияет на уровень предпринимательской активности.

Эффекты монетарной и надзорной политики

Одним из главных ограничителей инвестиций многие эксперты считают проводимую Банком России жесткую монетарную политику. Действительно, реальная стоимость заимствований для корпоративного сектора сейчас составляет

Таблица 2

**Значение коэффициента корреляции объемов кредитования нефинансовых организаций
и ключевой ставки**

Лag 1 месяц	Лag 2 месяца	Лag 3 месяца	Лag 4 месяца	Лag 5 месяцев	Лag 6 месяцев	Лag 7 месяцев	Лag 8 месяцев	Лag 9 месяцев
0,16	0,24	0,26	0,29	0,30	0,25	0,22	0,19	0,13

Источники: ЦБ РФ. URL: <http://www.cbr.ru>, расчеты автора.

около 6,5%⁵, и это один из самых высоких уровней в мире. Однако регулятор подчеркивает, что цикл корректировки ключевой ставки еще не закончен и имеется потенциал ее дальнейшего снижения.

В то же время плавного снижения номинальных процентных ставок недостаточно для всплеска инвестиционной активности: в посткризисный период регулятор многократно изменял ключевую ставку, и ее позитивное влияние на динамику банковского кредитования должно было проявиться на горизонте 6–9 месяцев, что не подтверждается корреляционным анализом (табл. 2).

ЦБ РФ удалось добиться низких темпов инфляции за счет поддержания высоких реальных ставок, и до тех пор, пока кредитная экспансия будет им восприниматься как фактор инфляционного риска, в экономике (включая финансово-банковский сектор) будут накапливаться перекосы, усиливающие торможение экономического роста. Возможно, регулятору при формировании политики следует использовать большее количество целевых ориентиров, а также скорректировать представление о том, что ценовая стабильность равнозначна экономической стабильности.

Требуется также пересмотр правовых норм средне- и долгосрочного кредитования — совершенствование фактически не работающего законодательства, системы банковских и государственных гарантий, устранение избыточного банковского регулирования (например, в части создания резервов при предоставлении заемщику грационного периода и т.д.), т.е. создание условий, при которых банки реально смогут повышать свою инвестиционную активность.

⁵ Рассчитано по текущим значениям инфляции и средневзвешенной процентной ставки по кредитам, предоставленным нефинансовым организациям в рублях на срок свыше года.

Однако ЦБ РФ сосредоточил усилия на другом направлении и в начале года получил право удерживать надбавки к коэффициентам риска по отдельным видам активов, включаемым в расчет достаточности капитала, без изменения нормативных актов и, следовательно, без предварительной публикации проекта поправок, прохождения экспертизы, обсуждения с участниками рынка и регистрации в Минюсте России. С одной стороны, «ручное управление» позволит оперативно охлаждать перегретые сегменты банковского бизнеса, но с другой — наделение регулятора такими полномочиями может приводить к общему снижению кредитной активности, потребовать от банков поддержания дополнительного буфера капитала на случай внезапного повышения коэффициентов (уже сейчас банки стараются поддерживать значение Н1.1 не ниже 10–11% при минимально допустимом уровне 8%), а также повлечь риски массовых отзывает лицензий.

Эксперты сходятся во мнении, что система банковского надзора остается слабой и формальной. Увеличивая бремя отчетности для банков, она не способствует, тем не менее, эффективному мониторингу банковского сектора со стороны Банка России — систематические банкротства свидетельствуют о том, что регулятор не вмешивается в ситуацию на раннем этапе и принимает меры после, а не до возникновения проблемы. Активное «оздоровление» банковского сектора, как ожидается, продлится еще два-три года, при этом слабые темпы экономического роста не позволят многим кредитным организациям, имеющим неэффективные бизнес-модели и/или обремененным токсичными активами, справиться с проблемами самостоятельно. Потери экономики от отзыва банковских лицензий легко представить, если принять во внимание, что по оценке АСВ недостаток средств на удовлетворение требований кредиторов банков составляет 70–75% от суммы обязательств.

К факторам, создающим основу для будущих потрясений, также следует отнести поощряемую регулятором концентрацию банковского капитала (в частности, saniруемые Бинбанк и «ФК Открытие» несколько лет подряд с ведома Центрального банка реализовывали стратегию развития, основанную на поглощении других банков) и огосударствление банковского сектора, способствующее концентрации активов низкого качества на балансах частных банков. Заметим, что переток качественных заемщиков в банки с госучастием не свидетельствует об эффективности и/или высоких стандартах управления, напротив, такие банки могут быть хронически убыточны: по оценкам *Fitch* оказанная им в той или иной форме финансовая поддержка в период посткризисного восстановления составила более 2 трлн руб. [7]

Наконец, российской банковской системе предстоит существенная трансформация в связи с переходом к пропорциональному регулированию: проблема выбора между базовой или универсальной лицензией актуальна для примерно 200 из 507 действующих (по состоянию на 01.03.2018) банковских организаций. Однако возможен и третий вариант — неопределенность регуляторных послаблений и льгот, а также негативный результат сопоставления выгод от снижения издержек на соблюдение пруденциальных норм и затрат на поддержание конкурентоспособности в новых условиях могут подтолкнуть ряд игроков к уходу с рынка. Такой вариант развития событий будет наименее предпочтительным, поскольку для российской экономики уменьшение числа малых банков (с базовой лицензией), проявляющих большую гибкость и оперативность в отношениях с клиентами, в том числе с малым и средним бизнесом, крайне нежелательно.

Напомним, что в зарубежной практике ключевым банковским риском считается именно чрезмерное регулирование, не только увеличивающее бремя расходов и отвлекающее внимание банков от основной деятельности, но и создающее ложное ощущение безопасности.

Выводы

С момента кризиса 2014 г. российским банкам приходилось работать в крайне неблагоприятной операционной среде: произошел валютный кризис, темпы роста экономики существенно

замедлились, что привело к ослаблению способности заемщиков погашать свои долговые обязательства и к снижению темпов роста банковского кредитного портфеля. Банки и теперь продолжают функционировать в условиях высоких рисков (которые в частном секторе дополнительно усиливаются неравной конкуренцией с государственными банками) — вновь выдаваемые ссуды не позволяют существенно повышать качество активов. Учитывая внутренние проблемы отрасли, регулятор считает, что роль банков в инвестиционном кредитовании должна оставаться ограниченной, проводя соответствующую надзорную и монетарную политику.

Сложившаяся ситуация прямо противоречит традиционной роли банковской системы как одной из главных движущих сил, способствующих росту других сегментов рынка. Чрезмерное регуляторное давление на кредитные организации, дополненное избыточно жесткой монетарной политикой, ведет к формированию «здоровой» банковской системы (по меркам надзорных органов), которая при этом не кредитует развитие экономики и не нацелена на стимулирование предпринимательства, что может вполне закономерно завершиться не только утратой благоприятных возможностей ускорять темпы роста национальной экономики, но и потерей имеющейся хрупкой макроэкономической стабильности.

Следствиями кризиса, как правило, являются разрешение накопленных противоречий и смена хозяйственной модели по выходе из него, чего не наблюдалось в российской экономике ни в 2009 г., ни в 2015–2016 гг. Таким образом, в 2017 г. произошло не столько оздоровление экономики, сколько ее адаптация к новым условиям. Для того чтобы заложить новую основу для устойчивого экономического роста, необходимо провести структурные преобразования и перейти к модели экономики, опирающейся на стимулирование эффективного спроса — на сегодняшний день низкий аппетит к риску банков-кредиторов уравнивается не слишком активным спросом на финансирование инвестиций со стороны корпоративных заемщиков. В свою очередь, восстановление предпринимательской уверенности будет способствовать росту качественного спроса на кредиты и вернет банковской системе утраченный ею потенциал стимулирования деловой активности в экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Global Economy to Edge Up to 3.1 percent in 2018 but Future Potential Growth a Concern PRESS RELEASE NO: 2018/082/DEC January 9, 2018. URL: <http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2018/01/09/global-economy-to-edge-up-to-3-1-percent-in-2018-but-future-potential-growth-a-concern>.
2. Тринадцать тезисов об экономике: февраль восемнадцатого / Аналитический продукт ЦМАКП. Вып. № 3. 15.02.2018. URL: www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2018/feb18.pdf.
3. ТАСС: МВФ улучшил прогноз по темпам роста мировой экономики до 3,9% в 2018–2019 годах. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4893092>.
4. Наумов И. За сланец. Вашингтон угрожает обвалить цены на нефть / РИА НОВОСТИ. Экономика. 25.01.2018. URL: <https://ria.ru/economy/20180125/1513241976.html>.
5. Данилов И. ОПЕК и Россия соблазняют сланцевиков США: мир ждет нефтяной суперкартель // РИА НОВОСТИ. Экономика. 07.03.2018. URL: <https://ria.ru/analytics/20180307/1515926737.html>.
6. Финансовые институты: Банки: Слабое качество активов остается главным риском снижения кредитоспособности российских банков // АКРА. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/355>.
7. Алексашенко С. В ожидании кризиса: как государство тормозит развитие российских банков // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/finances/22/11/2017/5a156b7a9a79472975403405>.

REFERENCES

1. Global Economy to Edge Up to 3.1 percent in 2018 but Future Potential Growth a Concern PRESS RELEASE NO: 2018/082/DEC January 9, 2018. URL: <http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2018/01/09/global-economy-to-edge-up-to-3-1-percent-in-2018-but-future-potential-growth-a-concern>.
2. Thirteen theses on economics: February 18th [Trinadtsat' tezisov ob ekonomike: fevral' vosemnadtsatogo]. Analiticheskiy produkt TSMAPK — Analytical product of CMASF. No. 3. URL: www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2018/feb18.pdf.
3. Tass: IMF improved its forecast for world economy growth rate to 3.9% in 2018–2019 [TASS: MVF uluchshil prognoz po tempam rosta mirovoy ekonomiki do 3,9% v 2018–2019 godakh]. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4893092>.
4. Naumov I. For the shale. Washington threatens to collapse the price of oil [Za slanets. Vashington ugrozhayet obvalit' tseny na neft']. RIA NOVOSTI. Ekonomika. RIA NEWS. Economy. 01/25/2018. URL: <https://ria.ru/economy/20180125/1513241976.html>.
5. Danilov I. OPEC and Russia seduce the US shale: the world is waiting for an oil supercartel [OPEK i Rossiya soblaznyayut slantsevikov SSHA: mir zhdet neftyanoy superkartel']. RIA NOVOSTI. Ekonomika. RIA NEWS. Economy. 03.07.2018. URL: <https://ria.ru/analytics/20180307/1515926737.html>.
6. Financial Institutions: Banks: Weak quality of assets remains the main risk of a decrease in the creditworthiness of Russian banks [Finansovyye instituty: Banki: Slaboye kachestvo aktivov ostayetsya glavnym riskom snizheniya kreditosposobnosti rossiyskikh bankov]. AKRA — ACRA. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/355>.
7. Alexashenko S. In anticipation of the crisis: how the state hinders the development of Russian banks [V ozhidanii krizisa: kak gosudarstvo tormozit razvitiye rossiyskikh bankov]. RBK — RBC. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/finances/22/11/2017/5a156b7a9a79472975403405>.